

ХАРПЕР СМИТ

КАК
ОСЕДЛАТЬ
дракона

18+

Харпер Смит

Как оседлать дракона

«Автор»

2026

Смит Х.

Как оседлать дракона / Х. Смит — «Автор», 2026

Поступить в военную академию, чтобы стать наездницей для драконов? Легко. Оказаться в паре с заносчивым грубияном, который меня на дух не переносит? Неприятно, но переживу. Вот только мы с Никс не знали, драконы не просто звери, а оборотни. И связь с ними нужна не только для сражений. Она распаляет желание, сводит с ума, а от наездниц ждут рождения детей. Мой «дракон» Джас ненавидит меня и не хочется связываться. Но чем больше он сопротивляется, тем сильнее нас тянет друг к другу. А Никс сама оказалась оборотнем-драконом. На нее претендуют двое наездников, но она решила, что не хочет выбирать и оставит их обоих. — истинная пара. — чувственные, откровенные сцены — от ненависти до любви — МЖМ — полеты на драконах — магическая связь, усиливающая желания

© Смит Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Джас	5
Глава 2. Лиора	7
Глава 3. Лиора	9
Глава 4. Лиора	11
Глава 5. Лиора	13
Глава 6. Джас	15
Глава 7. Джас	16
Глава 8. Лиора	18
Глава 9. Джас	20
Глава 10. Лиора	22
Глава 11. Джас	26
Глава 12. Лиора	28
Глава 13. Джас	30
Глава 14. Лиора	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Харпер Смит

Как оседлать дракона

Глава 1. Джас

Я сорвался со стены цитадели и взмахнул крыльями. Ветер ударил в морду, заревел в ушах. Мысли приятно опустели. Я заложил крутой вираж и поднялся выше к облакам.

Внизу мелькали острые скалы и темная синева бушующего моря. Я всматривался вниз в поисках добычи, когда заметил группу людишек. Они тянулись длинной цепочкой по подвесному мосту к Цитадели. С высоты мелкие, как муравье.

Сердце ухнуло в груди, противно сжалось. Я мотнул головой, отгоняя ощущение затаившегося ошейника, но ниже спустился. Кто-то из людишек, услышав хлопанье крыльев, задрал голову. Раздались испуганные крики.

Я пролетел над толпой оборванцев, кляцнул зубами, вызвав новый всплеск криков, и направился обратно к Цитадели. Ярость бурлила внутри, требуя выхода. Было сложно удержаться, чтобы не спалить мелких сошек дотла.

Я сделал круг над площадкой и опустился на нее, возвращая человеческий облик.

— Я же ясно просил воздержаться сегодня от полетов, — Кассиан кинул мне в руки одежду.

— Тем больше заняться нечем, как ждать меня тут? Я мог до вечера не вернуться.

— Как раз собирался вылетать за тобой.

— Мне нянька не нужна, тем более в лице брата.

— Старшего брата, — поправил Кассиан. — Сегодня первый день Отбора. Ты обязан присутствовать, вдруг почувешь свою наездницу.

В памяти вспыхнули рыжие волосы и яркие зеленые глаза, я мотнул головой, отгоняя образ горлопанки с рынка. Бросила в меня рыбой! Наглая, мелкая...

— Ты слышал, что я сказал?

— Ага.

Я натянул штаны и сапоги, а Кассиан все продолжал стоять над душой. Я не выдержал.

— Я уже говорил. Мне не нужна наездница!

— Тебе всего двадцать пять, а ты полностью поседел. Сколько еще будешь продолжать игнорировать очевидное? Ты все хуже себя контролируешь, срываешься по пустякам.

— Это моя жизнь!

Я распахнул дверь, чтобы уйти прочь, но брат схватил за плечо.

— Ты сойдешь с ума или навсегда останешься в облики дракона. Наш род угаснет без наследников.

— Ну так займись наследниками сам. А меня оставь в покое! И что плохого в том, чтобы быть драконом? Мне хотя бы больше не придется выслушивать нравоучения.

Кассиан побледнел.

— Ты говоришь об этом всерьез. Это самоубийство. Ты забудешь себя, семью, друзей, станешь животным.

— Самоубийство? Это свобода.

— Подумай о матери! Каково ей будет лишиться сына. Хватит уже цепляться за прошлое и тонуть в жалости к себе. Это малодушие и эгоизм.

— Ты ничего не понимаешь!

— Понимаю. Но ты не виноват в смерти Лейны, — глухо проговорил Кассиан. — Будь она сейчас здесь, то сказала бы, что ты должен жить дальше. Ты заслуживаешь право на счастье.

— Вот только ее мнение теперь не имеет значения, потому что она мертва! — Отрезал я и вышел в коридор. На этот раз Кассиан не стал меня останавливать.

Я едва помнил, как добрался до своей комнаты. Злость застилала взор красной пеленой. Зря я вообще сегодня согласился выйти в город с Сильвеном.

Эта девка с рыбой. Надеюсь, она ничего не почувствовала и ей хватит мозгов не соваться в Цитадель. Я ни за что не свяжу себя с ней узами, а другой дракон ей не светит.

На кровати в комнате листала книгу Рейна.

— Что ты забыла здесь? — рявкнул я.

Она даже не вздрогнула. Закрыла книгу и потянулась. Острые соски натянули тонкую ткань кофточки.

— Сегодня первый день Отбора. Решила, что ты захочешь сбросить стресс, прежде чем идти к новичкам.

Рейна подползла к краю кровати и потянулась к завязкам на моих штанах.

— Нежным не буду, — предупредил я.

Она фыркнула и взяла член в руку.

— Как будто ты умеешь быть нежным.

Рейна губами обхватила головку, я запустил пальцы в ее волосы. Хороший трах и правда помогает отвлечься.

Глава 2. Лиора

Рыбный рынок в портовом квартале вонял потрохами и немытыми телами матросов. Это последнее место, где я хотела бы находиться, но иных вариантов не было.

Утренний улов (три серебристые морены и один краснохвост) лежал в плетеной корзине, тускло поблескивая чешуей. Отец говорил, что рыба пахнет деньгами, по мне так бедностью и безнадегой.

Отец всегда сохранял позитив, и я ужасно по нему скучала. С тех пор как полгода назад он заболел и перестал выходить из дома, его характер изменился. Он замкнулся в себе и почти перестал разговаривать.

— Свежая рыба! Прямо из сетей! — закричала я.

Голос сорвался на противный фальцет, но я упрямо продолжила. Карманы пустовали, а в сумке за пазухой оставалась лишь горсть медяков, но их едва хватит на хлеб. А сегодня еще нужно обязательно купить лекарство.

Меня вдруг толкнули в плечо, а корзину перевернули пинком. Вроде бы случайным, но...

— Хэй, — крикнула я в спину высокому блондину, — извиниться не хочешь?

Парень медленно обернулся и смерил меня презрительным взглядом. Его красивое лицо исказила гримаса отвращения. Форма академии драконьих всадников сидела на нем как влитая. Типичный заносчивый богач.

— Сама виновата, нечего стоять на дороге.

Он снова отвернулся, бросив своему рыжеволосому другу:

— Эти нищенки совсем страх потеряли.

Я подняла краснохвоста с мостовой и что есть силы запустила в голову блондина. Рыба с вязким шлепком ударила его прямо по затылку, зацепилась за ворот, соскользнула прямо по дорогой ткани летной куртки, оставив склизкий след, и шлепнулась на землю.

— Ах ты ж!

Он кинулся на меня, но друг схватил его за руку. Рыжий едва сдерживал смех.

— Успокойся, Джас. Сам виноват, нечего было девушку оскорблять. — Рыжий отсалютовал мне. — Миледи.

— Какая еще миледи, оборванка она обычная. Глаза разуй, Сильвен.

— Десять медных монет, — сказала я, сложив руки на груди. Сердце колотилось от злости.

— Твоя цена за ночь? Не интересует.

— Цена за рыбу, которую ты испортил.

Джас фыркнул.

— Было бы что портить. С грязью, глядишь, съедобнее будет.

— Слышь ты, индюк..

— Лиора! — Никс подскочила ко мне и приобняла за талию. — Не обращайтесь внимание на нее, встала не с той ноги. Давайте все мирно разойдемся.

— Держи, красавица, за беспокойство. — Сильвен протянул серебряную монету. Я подавила желание плюнуть ему в лицо, напомнив себе, что дома ждет больной отец, и выдавила:

— Спасибо.

Джас закатил глаза и отвернулся, быстрым шагом направившись прочь. Сильвен помахал мне и догнал друга.

Меня трясло от гнева, стыда, и чего-то еще, что вспыхнуло где-то за ребрами в тот самый миг, когда взгляд серых глаз Джаса впился в меня.

— Ты сошла с ума, Лиора! — Никс наклонилась, чтобы подобрать разбросанную рыбу. — Это же были наездники! Зачем напала на них?

— Он опрокинул мою корзину и не извинился, — тупо повторила я, глядя. — Какая разница — наездник или рыбак.

— А ты ему рыбой в спину зарядила! — Никс закатила глаза.

— И что?

— Его куртка, наверное, стоит больше, чем мы заработаем за месяц.

Никс мечтала стать наездницей. Бредила Академией, драконами, небом. Для нее они были полубогами в сияющих доспехах. Я же терпеть их не могла. Заносчивые ублюдки.

Да, они защищали страну от монстров, лезущих с Гиблых полей и Сизова моря, но это не давало им право смотреть на других свысока. Треть доходов каждого жителя страны уходила на эту чертову Академию. Пока всадники ходили в форме сшитой на заказ, остальные едва сводили концы с концами.

— Они жизнью рискуют ради нас. — Возразила Никс.

Я не стала спорить с подругой. Мы простояли еще несколько часов. Никс распродала весь свой товар, я же осталась с муреной. Придется снова варить из нее уху. Уже тошнило от рыбы на обед и ужин, но не выбрасывать же.

Хотела бы я быть такой, как Никс, веселая, звонкая. Она всегда улыбалась покупателям, шутила, многих знала по именам, спрашивала, как их дети, родители. Люди возвращались к ее лотку раз за разом. Иногда Никс помогала мне продать мой товар, но я чаще отказывалась. Не хотелось ни от кого зависеть.

Мой отец часто любил повторять, что гордость — главная причина моих бед и таким, как мы, нужно ее уметь усмирять. Но что у меня было кроме этой гордости... Никогда я не стану пресмыкаться перед такими как этот Джас!

Глава 3. Лиора

— Пройдешься со мной до аптекаря? — предложила я.

— Конечно.

Никс подхватила свою опустевшую корзину и взяла меня под руку. Мы шли по улочкам города, вдыхая свежий морской воздух. Чем дальше от пристани, тем приятнее становился запах. Потянуло свежей выпечкой со стороны булочной и наваристой мясной похлебкой от пивнушки. Живот предательски заурчал.

— Зайдем перекусить?

Я вежливо отказалась. Каждая монета была на счету. Сегодня удача мне улыбнулась. Денег, что всучил Сильвен, хватит на лекарство для отца на пару недель, но что дальше?

Никс вдруг резко остановилась.

— О, смотри! Снова набор открыли!

Она показала на объявление на стене таверны.

«Цитадель трех ветров объявляет призыв всадников.

Если тебе от 18 до 25, ты здоров телом и разумом, готов служить на благо Родины, мы ждем тебя. Испытания начнутся с восходом солнца в первый день мая у Северных врат города.

Кандидат, прошедшие испытания, будут зачислены на двухлетнее обучение в Академии с последующим трудоустройством на службу Короне. Гарантируется: пожизненное содержание и щедрое довольствие с первого дня обучения.

Ректор Академии К. де Монтель.

P.S. Аванс 5 золотых».

Именно эта приписка, а не высокие слова о долге и чести, заставила меня задержаться у объявления. Этой суммы хватило бы, чтобы купить отцу хорошее лекарство, а не дешевую микстуру.

— Я пойду! — Заявила Никс с сияющими глазами. Ей только неделю назад исполнилось восемнадцать, мне несколько месяцев назад. Мы обе подходили по всем условиям.

— А как же Лами? Что будет с вашей матерью, если и ты уйдешь?

Старшая сестра Никс Лами уехала в Академию три года назад. До академии эта была веселая, добрая девушка, одна из главных красоток города. С глазами цвета топленого шоколада и густыми светлыми волосами.

Она вернулась прошлой осенью, подстриженная под мальчишку, с потухшим взглядом, укачивая на руках пустое детское одеяльце. Никто не смог узнать, что с ней случилось.

Лами не смотрела людям в глаза, постоянно ссутулилась, отказывалась выходить из дома. Часто плакала и бормотала что-то об огненных пропастях и потерянных звеньях.

Поговаривали, что ее дракон погиб и это разбило ее сердце. Другие болтали, что она родила ребенка и его у нее отобрали. Правды она никому не рассказала, но ясно было, что ее разум и магия «выгорели», оставив лишь пустую, тлеющую скорлупу.

— То, что случилось с Лами ужасно, но это не значит, что то же самое произойдет и со мной. Мама поймет. Это мой шанс на лучшую жизнь. Что нас здесь ждет? Продолжим ловить и продавать рыбу, вечно замерзшие, мокрые, с потрескавшейся и обветренной кожей. А потом выйдем замуж и нарожаем детей от таких же рыбаков, как и мы. Хорошо, если поколачивать нас не будут. Связь с драконом... Это же величайшая магия! — глаза Никс загорелись привычным фанатичным блеском. — Говорят, наездники без пары живут нормально, но драконы страдают без связи. Вдруг мой дракон прямо сейчас ждет меня.

Никс подняла голову к небу. Ее выющиеся волосы на солнце отливали золотом. Я дернула одну из прядок.

— Выбрось это из головы. Ты красавица и наверняка найдешь себе пару получше, чем какой-то пьянчуга-рыбак. А если твой муж вздумает тебя поколотить, то я собственноручно лишу его вялого стручка между ног, что он зовет достоинством.

Никс засмеялась, хотя я не шутила. За своих друзей я готова была пойти даже на преступление. Мы зашли в аптеку, а после распрощались. Нужно было возвращаться к домашним делам.

Когда я вернулась, отец спал, но его сон был тревожным, прерывистым. Я села на пол возле его кровати, прижалась лбом к грубому одеялу.

Лекарь сказал, что из-за ингредиентов цена на лекарство выросла. И моей серебряной монеты недостаточно. Нужно десять. Чтобы заработать эту сумму, мне придется несколько месяцев удить и продавать рыбу. Кто знает, доживет ли отец...

Я вытащила из кармана смятую листовку, которую сунула мне Никс.

«Академия... аванс золотом»

Я посмотрела на похудевшего бледного отца, на наши голые стены и пол, на свои красные обветренные руки. Потом встала, подошла к крошечному окну. Где-то там, высоко в горах стояла Академия. Место, где ходят такие, как Джас, где уничтожают таких светлых людей, как Лами.

Но там платят большие деньги. И зная Никс, она отправится туда... Я должна быть рядом, чтобы защитить ее и попробовать заработать денег для отца.

А если там встречу этого придурка... Что ж, наверное, пора учиться метать что-то посерьезнее рыбы.

Глава 4. Лиора

Густой, липкий туман висел над Северными воротами. Он забирался под одежду и оседал влажными каплями на лице. Мы с Никс плелись в длинной цепочке кандидатов.

Никс не переставая улыбалась и только что не подпрыгивала от возбуждения. Ее энтузиазм, обычно заразный, начал раздражать.

— Ты посмотри, сколько народу пришло. Вся молодежь города, похоже, хочет попытаться счастья.

Я потеряла руку о плащ. Порез неприятно зудел, хотя кровь, как и обещали, остановилась сразу. Всех кандидатов в наездники, прежде чем пустить на тропу, провели через странный ритуал. Нужно было порезать свою ладонь серебряным острым клинком и произнести клятву молчания. Ну хотя бы дали целебную пыль. Шрам, конечно, сойдет не сразу, но хоть заражения можно не бояться.

— Что за чушь давать клятву на крови? Какие секреты они хранят в своей крепости?

— Ци-га-де-ли, — пропела Никс и помахала ладошкой, на которой был такой же ровный длинный порез, как у меня. — Это, конечно, было не особо приятно, но зато сразу настраивает на нужный лад. Мы не играть идем, а обучаться военному делу!

Я устала закатывать глаза, поэтому только вздохнула и закуталась по сильнее в поношенный тонкий плащ. Отца я поручила заботам одинокой соседке Фире. Отдала ей горсть медяков и три последних серебряных монеты, пообещав прислать еще в скором времени.

— Лиора, смотри! — Никс схватила меня за локоть и указала вперед.

Перед нами зияла пропасть. Снизу доносился непрерывный, низкий рев бурной реки. Над бездной тонкой, хлипкой на вид ниточкой болтался дощатый мост. Желудок сделал кульбит.

Это было не то, что я себе представляла под словом «мост». Никаких каменных арок, массивных опор. Это были обычные деревянные доски, уложенные на толстые, почерневшие от времени канаты. «Перила» из таких же веревок. Хлипкая конструкция качалась на ветру, жалобно скрипя.

— Великолепно! — Восхищенно прошептала Никс. — Это же настоящее испытание на храбрость!

— Это испытание на идиотизм, — проворчала я, но голос предательски дрогнул.

Инструктор, представившийся Олафом, высокий мужчина с суровым лицом, покрытым трехдневной темной щетиной, обернулся, поймав мой испуганный взгляд. Его губы растянулись в издевательской улыбке.

— Это только начало, детки. Если захотелось к мамочке под юбку, самое время назад повернуть. Кто первый?

Естественно, Никс шагнула вперед сразу же, за ней еще несколько смельчаков. Я прижалась к скале.

— Ты же не останешься тут? — Никс уже стояла у начала моста, оглядываясь на меня. — Лиора, давай!

Я сделала глубокий вдох, оттолкнулась от скалы и пошла к началу моста, стараясь не обращать внимания на дрожащие коленки. Вцепилась в мокрый канат и шагнула на первую доску.

Ветер свистел в ушах, раскачивая мост с такой силой, что едва удавалось удерживать равновесие. Каждый шаг был пыткой. Доски скрипели, прогибались, между ними зияли щели, сквозь которые виднелась белизна пены внизу. Рев воды оглушал. Казалось, весь мир сузился до куска гнилого дерева под ногами, до мокрой грубой веревки, впивающейся в ладони.

Я не смотрела вниз, только на спину Никс впереди. Она шла уверенно, почти грациозно, будто не замечая качки, будто это была не пропасть, а променада. Ее бесстрашие злило и согревало одновременно.

На середине мост затрясся особенно сильно. кто-то сзади поскользнулся и с криком схватился за перила, раскачав всю конструкцию. Я прижалась к канатам, закрыв глаза, чувствуя, как доска подо мной ходит ходуном.

— Не останавливаться! — Раздался чей-то громкий голос. — Вперед!

Я заставила себя сделать следующий шаг. Потом еще. Казалось, это длится вечность. Руки онемели от холода и напряжения, ноги стали ватными. И вот, наконец, твердая земля под ногами. Никс подхватила меня под руки:

— Ты смогла! — Она сияла, ее щеки порозовели от ветра и волнения.

Я только кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и разжала окоченевшие пальцы. На ладонях отпечатался узор веревки, а в душе поселился новый, леденящий ужас. Если Академия начинает с таких «испытаний», что же ждет нас дальше?

— Идем, — выдавила я.

Не успели мы сделать и нескольких шагов, как кто-то завопил:

— Дракон!

Но прежде чем услышать крик, я почувствовала, как меня словно кто-то дернул, заставив поднять голову. Огромный серебристо-белый дракон пронесся над нами, утробно рыча. Его глаза опасно блестели, а из ноздрей валил дым.

Драконы нередко пролетали над городом, направляясь в Гиблые поля, и патрулировали океан, но так близко я видела это существо впервые. Можно было разглядеть каждую блестящую чешуйку на его хвосте и острые черные когти, каждый размер с мою ладонь.

— Вот бы мне такого... — мечтательно протянула Никс.

Я промолчала, что-то подсказывало мне, что это не ее дракон...

Глава 5. Лиора

— Ничего себе! — воскликнула Никс.

То, что издалека казалось серыми безжизненными скалами, сейчас приняло облик гигантской цитадели. Должно быть дело в магии. Каким-то образом она мешала увидеть здание тем, кто не перешел мост.

Башни, похожие на гигантские клыки, впивались в низкое, свинцовое небо. Стены, сложенные из темно-серого, почти черного базальта, местами отливали холодным синеватым блеском. Они повторяли изгибы скал, вздымались ярусами, образовывали уступы и карнизы, создавая впечатление неприступного естественного барьера. На центральной площадке стояли темные фигуры. Должно быть, другие наездники и инструкторы.

Кто-то рядом нервно кашлянул, другой пробормотал молитву. Воздух пах сыростью и чужим потом. Казалось бы, ничего необычного, но что-то было не так...

Туман стал гуще, поглотил звуки и людей. В считанные минуты я осталась одна на дороге, ведущей к Цитадели. Я оглянулась в поисках Никс, но никого не увидела, только мост качался над пропастью.

— Твоя мать бросила меня, а теперь и ты меня оставила. Что ты за дочь такая? — прозвучал голос отца, он был непривычно грубым и злым.

Я крутила головой, пытаюсь высмотреть хоть что-то в белом море тумана. Невозможно! Он никак не мог быть здесь, из-за болезни ему и пару метров было сложно пройти.

— Он умер из-за тебя! — крикнула слева Фира.

Неправда! Я же видела его несколько часов назад! Он не мог... Я побежала вперед, поскользнулась на мокрых камнях и едва удержала равновесие.

Кто-то завизжал и я дернулась в сторону. За нами ведь пропасть... В таком тумане легко упасть в нее.

— Лиора! Помоги мне! — Никс кричала в агонии.

— Никс?!

Я ринулась было вперед, но крик повторился с другой стороны, замерла, пытаюсь понять куда двигаться.

— Лиора! — Ее голос звучал отчаянно и испуганно.

Над головой хлопали крылья, что-то ревело и рычало, вокруг кричали люди. В горле пересохло, а руки дрожали. Это все походило на ужасный ночной кошмар.

— Лиора!

Я должна спасти Никс. Должна спасти ее. Я опустилась на четвереньки и поползла вперед, отчаянно желая найти подругу.

Рядом люди вокруг стонали, рыдали и взывали к богам. С другой стороны кто-то закричал и бросился бежать, его шаги быстро затихли в тумане. Никс рядом всхлипнула, и я схватила ее за руку. Пальцы были ледяными и дрожали так же сильно, как мои.

— Держись, — сказала я. — Держись за меня.

Туман медленно рассеялся, словно его втянули обратно в горные расщелины. Никс крепко меня обнимала, ее слезы капали на мое плечо.

— Ты не ранена? Я слышала твой крик.

— А я твой! — всхлипнула подруга. — И сестры, и матери. Идиотская иллюзия! Мы же могли сорваться в пропасть.

Я огляделась вокруг. Нас стало на треть меньше. Над головой кружил черный дракон с красными глазами. Пустой мост покачивался на ветру.

— Они что... все погибли? — спросила Никс дрожащим голосом.

— Скорее всего. Слишком высоко и река бурная. Даже если кто-то пережил падение, выплыть будет непросто.

— Это слишком жестоко. Мы ведь еще даже не начали обучение!

— Хочешь вернуться? — Я сжала плечи подруги и заглянула в ее глаза. — Ты ведь понимаешь, что дальше будет хуже. Если первые испытания такие... Кто знает, что еще они придумали. На кой золото мертвецам? Мы найдем другой способ заработать.

Никс покачала головой и утерла слезы. Ее взгляд поднялся к небу. Черный дракон заревел. Казалось, он вот-вот ринется вниз и схватит одного из нас своими огромными лапами, но он лишь взмахнул крыльями и поднялся выше.

— Идем.

Я вздохнула, но спорить не стала. Часть меня ликовала, что мы пережили это испытание, та же часть тянула меня вперед к крепости и желала снова увидеть серого дракона.

Глава 6. Джас

Мельор с шумом приземлился на парпет. Дайна спрыгнула на землю рядом с нами и громко выругалась.

— Тринадцать душ. Это слишком суровое испытание для юнцов.

— Тринадцать насильников, убийц и воров, — поправила Рейна, презрительно скривившись.

— В прошлый раз было всего пятеро, — Мельор принял человеческий облик и взьерошил отросшие черные пряди. — Такое ощущение, что с каждым годом туман все голоднее, суровее. Вы бы слышали их крики, когда они сорвались в пропасть.

Я не слышал, но зато видел, как выжившие корчились на земле и рыдали под влиянием галлюцинаций. Кроме одной рыжей, которая, как подзаборная пьяница, ползала на четвереньках, пока не нашла свою белобрысую подружку. Она вцепилась в нее с такой силой, что даже Мельор не смог бы их разделить.

Не то чтобы он это планировал. Черный дракон контролировал, чтобы новички в панике не поскидывали друг друга со скал. Благодаря силе Дайны он чувствовал страх, к тому же был самым быстрым драконом Цитадели.

Да и туман забирал только преступников. Тех, кто убивал, грабил и насиловал в прошлом или хранил желание сделать в будущем. Мельор же выбирал из толпы трусливых и возвращал их по ту сторону моста, где один из инструкторов провожал до города.

Магия стирала память всем, кто пересек Северные врата, не имея при себе знака наездницы или дракона.

Я, надеялся, что рыжая окажется трусихой. Глупо, учитывая, как решительно она набросилась на меня на рынке. Но впереди было еще два испытания.

— Джас, ты слышишь?

— Ну что? — Рывкнул я, краем глаза заметив, как Рейна вздрогнула. Тут же накатил стыд, а за ним новая волна ярости. Сама виновата, липнет, дергает, а потом вежливости ждет.

— Я спросила, чувствуешь ли ты кого-то в толпе?

— Нет. — Ее плечи чуть опустились, расслабившись. Дурная девчонка. Говорила, что между нами просто секс, а сама трясется, что я себе пару найду. Я положил руку на ее талию, и она улыбнулась.

Кассиан кинул на нас предупреждающий взгляд, я ему подмигнул и отвернулся. Нечего было связывать себя с Рейной. Они оба чувствовали лишь слабую тягу к другу другу. Их союз, заключенный семь лет назад, был простой договоренностью. Ничего не изменилось и сейчас. Рейна может спать с кем хочет, а Кассиан может засунуть свою ревность себе в задницу.

— Имир и Арвен почуяли своих всадниц, — Рейна постучала пальцами по парпету. — Я слышу сердцебиение трех новых драконов.

— Мало, — покачал головой Кассиан. — Надеюсь, ты ошибаешься, и их будет больше.

Мы все напряженно следили за процессией вниз. Из оставшихся семи десятков человек всего три дракона и две (три, считая торговку рыбой) наездницы, готовых к связи...

С каждым годом драконья кровь становится все жиже. Все реже рождаются оборотни и наездники, обладающие магией связи. Кассиан прав, мы вымираем и не только наш с ним род, все драконы.

Что будет с миром, когда мы исчезнем? Толпы чудовищ прорвутся через заставы и хлынут в города. Люди неспособны противостоять ни скальным костоломам, ни химерам, ни другим тварям.

Глава 7. Джас

Все потянулись в центральный зал. Я, Рейна и Сильвен встали в тени у дальней стены. Остальные расселись за длинным дубовым столом. Кассиан, как ректор, занял центральное кресло.

Двери распахнулись, впуская новичков. Жалкое зрелище: мокрые, бледные, дрожащие. Они жались друг к другу, озираясь на мрачные барельефы драконов на стенах и на огромную чугунную чашу в центре зала, в которой уже полыхал яркий, голубой огонь.

— Смотрите-ка, — тихо усмехнулся Сильвен, указывая подбородком. — Наша торговка рыбой не растеряла боевой дух.

Я проследил за его взглядом. Она и правда выделялась. Не ростом или красотой, а упрямством позы. Стояла, расправив плечи и вздернув острый подбородок. Я чувал ее страх и нервозность, хотя она отчаянно пыталась их скрыть.

Ее зеленые глаза быстро и оценивающе скользили по залу. Я поймал ее взгляд на мгновение. Она прищурилась. Жар разлился в сердце, сдавил грудную клетку. Это ощущение было таким сильным, что я отвернулся, скрипнув зубами. Только не с ней. Только не снова.

Кассиан встал и завел приветственную речь.

— Меня зовут Кассиан де Монтель и я рад приветствовать вас в стенах Цитадели Трех ветров. Ваш путь был непростым, но это лишь начало... — Рейна зашептала мне на ухо, из-за чего я прослушал большую часть из того, что сказал брат. — Сейчас вам предстоит пройти отбор огнем.

Толпа зароптала.

— Огнем? — пролепетал долговязый парень. — Это опасно?

— Если вы лишь люди, то да, — холодно согласился Олаф. — Сгорят ткани, обуглятся мясо. Мы дадим вам целебный бальзам, заплатим компенсацию и отправим домой. Если же в ваших жилах течет драконья кровь или магия наездника, пламя вас не тронет. Кто первый?

Наступила тягучая пауза. Потом вперед шагнул коренастый мужчина с лицом кузнеца. Он приходил в седьмой раз. Это его последняя попытка. Бесполезная, впрочем, как и предыдущие. Все было понятно еще с первого раза. Если бы не магия, заставляющая забыть пребывание в Цитадели, он бы не тратил ни свое, ни наше время впустую.

Кузнец решительно сунул ладонь в белое пламя. Раздалось противное шипение, завоняло подпаленным мясом. Он вскрикнул, дернул руку обратно. Ладонь покраснела, вмиг покрывшись крупными волдырями.

Следом пошли другие. Большинство кричало от боли. Несколько девушек стойко держали руку в огне, широко распахнув глаза от изумления. Их отводили в сторону. Наездницы.

Я видел, как Лиора сжала ладонь подружки. Та что-то шептала ей на ухо, сияя. Блондинка явно была в восторге и рвалась к чаше, чтобы узнать свою судьбу. Лиора же была сосредоточена и бледна. Она смотрела на обожженных, сжав губы. Мне вдруг захотелось сорвать с нее эту маску спокойствия и выдержки. Хотелось снова увидеть в ней ту дикую девчонку с рынка.

— Что, рыбачка, боишься? — голос прозвучал громче, чем я планировал. Олаф бросил на меня неодобрительный взгляд, но я его проигнорировал. — Возвращайся на пристань. Рыба не кусается, только воняет, прямо как и ты.

Ее глаза вспыхнули раздражением.

— Молчи, Джас, — прорычал Кассиан сквозь зубы.

Но было поздно. Она отпустила руку подружки и сделала шаг вперед.

— Мне нечего бояться, — ее голос, чистый и звонкий, резанул по залу. — Особенно пустозвонов в дорогих куртках.

Она неспеша направилась к чаше. Все взгляды были прикованы к ней.

Воздух, наполненный жаром, искажал черты ее лица. Лиора не стала медлить. Глядя мне в глаза, решительно сунула правую руку прямо в сердце пламени.

Я замер, Сильвен присвистнул.

Она не вскрикнула, не дернулась. Стояла, глядя на меня, а рука обнаженная по локоть, покоилась в огне, как под струей теплой воды. Пламя лизало ее кожу, играло на пальцах, но не оставляло следов. Ни дыма, ни запаха гари. Только легкое, едва уловимое сияние вокруг ее запястья.

— Достань, — скомандовал Олаф, и в его голосе прозвучало удовлетворение.

Лиора вынула руку и повертела ладонью, разглядывая ее с ошеломленным любопытством, а потом снова посмотрела прямо на меня и победно ухмыльнулась.

Черт возьми!

Внутри что-то дрогнуло и натянулось, как тетива. Моя кровь отозвалась на ее магию глухим гулом. Я до боли сжал кулаки, запирая зов внутри. Я не подчинюсь ему.

— Лиора! — крикнула Никс. В ее голосе был и восторг, и зависть. Она выскочила из толпы. — Я следующая!

Она почти подбежала к чаше, ее глаза сияли фанатичной верой. Без тени сомнения она погрузила в огонь свою руку. И, конечно же, пламя не причинило ей вреда. Она засмеялась, звонко и радостно, вынимая невредимую конечность.

— Видишь! Я же говорила! Мы... — она не договорила.

Ее смех оборвался, превратившись в хрип, глаза закатились, а тело содрогнулось в судороге. Она упала на колени, а потом начала меняться. Это было страшно и прекрасно одновременно. Как и всегда с первым превращением.

Кожа на спине девушки вздулась и порвалась, выпустив наружу темные, еще мягкие пластины чешуи. Позвоночник выгнулся с хрустом, кости рук и ног удлиннились, скручиваясь и меняя форму. Из ее плеч, разрывая ткань, вырвались перепончатые крылья цвета червонного золота с темными прожилками.

Лицо исказилось, челюсть выдвинулась, намечая драконью морду. На полпути трансформация остановилась. На полу лежало нечто среднее — существо с чешуей, когтями и крыльями, но сохранившее человеческие черты. Оно слабо вздохнуло, и из полукруглой пасти вырвался клубок дыма.

Потом тело снова забило в конвульсиях, чешуя поползла назад, крылья втянулись, кости с треском вернулись на место. Через несколько мучительных секунд на холодном камне лежала обычная девушка. Бледная, без сознания, абсолютно голая.

Лиора с криком бросилась к подруге, срывая с себя свой поношенный плащ. Она накрыла им Никс, стараясь укутать каждую пядь обнаженного тела, и прижала ее бесчувственную голову к своей груди.

Потом она подняла взгляд на Кассиана и остальных.

— Что вы с ней сделали?! — голос Лиоры сорвался. — Что это было?!

Кассиан моргнул. Девушки-драконы были большой редкостью и никогда раньше не приходили из города...

Глава 8. Лиора

Весь мир сузился до бледного, безжизненного лица Никс у меня на руках. Она превратилась в... чудовище. Ее кости ломались и росли заново у меня на глазах. Я слышала этот хруст. Он все еще стоял у меня в ушах, заглушая все остальное.

Я всю жизнь верила, что драконы животные. Волшебные, но все же просто животные. Нам всем лгали.

— Мисс, позвольте.

Двое мужчин протянули руки к Никс, но я обняла ее, закрывая своим телом.

— Не приближайтесь!

Гнев затмил рассудок. Пока моя подруга корчилась в муках на полу, они просто наблюдали, а теперь хотят забрать ее у меня.

— Мисс, вам нужно успокоиться, — спокойно произнес ректор.

Я собралась послать его ко всем чертям, но вместо этого опустила руки, обмякла, как тряпичная кукла. Язык во рту словно онемел. Магия! Он заставил все мое тело безвольно расслабиться.

Я беспомощно смотрела, как незнакомый мужчина поднял бесчувственное тело Никс и пошел прочь из зала. Ректор подошел ближе и шевельнул пальцами, возвращая мне способность говорить.

— Что вы с ней сделали? — прошипела я, чувствуя, как слезы гневной беспомощности подступают к горлу. — Куда они ее уносят?

— С ней все будет в порядке. Огонь лишь пробуждает то, что уже есть внутри. В твоей подруге всегда жил дракон. Магия огня позволила ему пробудиться.

— Она мучилась! Вы что не видели?! — Я снова сорвалась на крик. Ректор качнул головой, призывая меня к сдержанности.

— Первое превращение всегда болезненно и неконтролируемо. Телу и разуму нужно приспособиться. С ней все будет хорошо.

— Как это «хорошо»? Она... она стала монстром!

— Она стала сильнее, — поправил он, и в его голосе прозвучала сталь. — Она перестанет болеть. Ее раны будут заживать в разы быстрее. И она будет жить не семьдесят-восемьдесят лет, как обычные люди, а в два раза дольше, как и ты, наездница. Твоя подруга...

— Ее зовут Никс Марлин.

— Мисс Марлин понадобится пара месяцев, чтобы оправиться и научиться управлять переходами. Ее поселят в отдельном корпусе с другими новообращенными, под присмотром опытного лекаря. Уверен, у вас множество вопросов, и мы все их обязательно обсудим, но сначала завершим испытание.

Ректор махнул рукой, и к чаше потянулись новые люди. Несколько человек категорично замотали головами, и им указали на выход. К концу испытания нас осталось двадцать. Четверо юношей прошли через недопревращение и их так же, как Никс унесли прочь.

Хоть ректор и снял с меня заклинание, я осталась на месте. Что я могла сделать? Даже если попыталась бы выбежать из зала и найти Никс, я ничего не смогу для нее сделать. Мне оставалось только довериться этим людям... По крайней мере, пока я не придумаю что делать дальше.

Кассиан оглядел наш неровный строй и удовлетворенно кивнул.

— Молодцы. Инструкторы проводят вас в жилой корпус, где вы можете смыть дорожную пыль и переодеться. Через час мы снова соберемся, чтобы поужинать.

— Стойте! А как же Никс? Я хочу увидеть ее сейчас.

— И Луи, куда вы его отнесли? — Воскликнула девушка. Она нервно крутила на пальце тонкое колечко. Должно быть парочка, которая решила отправиться на службу в Цитадель вместе.

Кассиан вздохнул, но ответил, обращаясь сразу ко всем.

— Как я и сказал, все новообращенные драконы должны пройти период адаптации. Вам же предстоит начать обучение уже завтра. Следующие два месяца пройдут в поисках подходящего дракона для вас, уроках по теории магии, боевой тактике, взаимодействию с драконом и предполетных тренировках. Вы можете почувствовать связь со своим драконом в любое время, даже сегодня. Возможно, вы уже уловили ее сегодня.

— Как понять, что проявилась связь? Я хочу связаться с Луи!

— Это вряд ли. Насколько я понимаю, вы с юношей были близки? — Кассиан посмотрел на заплаканную девушку, она быстро кивнула. — Если бы между вами была связь, он бы обратился раньше.

— Что будет, если мы не найдем себе дракона за два месяца? — спросил единственный парень среди нашей толпы девчонок.

— Вы покинете стены Цитадели и забудете все, что здесь видели и слышали.

Мысли лихорадочно кружили в голове.

— Я не могу связаться с Никс? Она моя лучшая подруга, мы как сестры.

— Связаться могут только разнополюсы дракон и наездник.

Сердце колотилось где-то в горле. Меня выгонят и я забуду Никс. Глаза нашли блондина, он скривился. Кассиан тем временем объяснял, как проявляется связь.

— Каждый наездник и дракон чувствуют это по-своему. Притяжение, которому сложно сопротивляться, желание быть ближе, ощущение, что он или она ваш партнер. Чем глубже и крепче связь, тем лучше пара понимает друг друга. В полете вы можете общаться без слов.

— Я видела серебристого дракона по дороге сюда, — сказала я.

Джас дернул плечом. Я рисковала выставить себя душой, но я должна найти повод задержаться в Цитадели, пока не вытащу Никс.

— Сможешь указать, кто из нас это был? — спросил Кассиан, нахмурившись.

Я подняла руку и указала на Джаса. Девушка рядом с ним охнула, Сильвен засмеялся и хлопнул друга по плечу.

Джас быстро преодолел расстояние между нами и практически зашипел мне в лицо.

— Слышишь значит зов? Жаждешь связаться с драконом? — Я не смогла вымолвить ни слова, от его близости в груди разгорался жар. — Забудь! Я скорее свяжу свою жизнь с дохлой крысой, чем с такой грязной, неотесанной выскочкой с рыбного рынка, как ты.

Он развернулся и пошел прочь, даже не оглянувшись. От прилюдного унижения и беспомощности подкатили слезы. Я сжала кулаки так, что ногти впились в еще не заживший порез на ладони. Боль вернула ясность.

Хорошо. Он не хочет связываться? Придурок! Будто я об этом мечтаю. Я найду способ остаться. Этот надутый индюк еще пожалеет о своих словах.

Глава 9. Джас

Я вылетел из зала, едва не сбив с ног двух новобранцев. На языке появился давно забытый привкус магии связи, от его сладости выворачивало наизнанку.

— Джас, подожди!

Я не обернулся, но шаг замедлил, позволив Рейне себя догнать.

— Что это было? — прошипела она. — Она правда твоя пара?

— Не неси чушь, она просто выскочка.

— Ты глаз от нее не мог отвести!

Ее ярость была предсказуемой. Я ведь использовал ее как повод отвлечься. Мы даже друзьями не были. Просто два взрослых человека, удовлетворяющих свои физиологические потребности. Но она почему-то все чаще забывала об этом.

— Заскучала, Рейна? — Я резко остановился и вжал ее в каменную стену. — Хочешь внимания?

Она горделиво вскинула подбородок.

— Что, набросишься на меня прямо здесь? В двух шагах от Кассиана?

Дракон внутри меня ревел, требуя вернуться в зал. Сделать рыбачку своей. Но я приказал ему заткнуться и грубо развернул Рейну лицом к стене.

— Стой, — она дернулась, когда я стянул с нее штаны до середины бедер. — Джас, твою мать! Мы же в коридоре.

Я укусил ее за шею и вжался бедрами в ее задницу.

— Ты этого не хочешь, Рейна?

Я лизнул мочку ее уха и скользнул пальцами между ног. Ее глаза закатились от удовольствия. Конечно, она была уже влажной. Рейна тащилась от опасности, ей нравилось злить и провоцировать Кассиана.

— Джас...

— М? — Она вся текла на мои пальцы. Развратная сучка. Я покусывал ее шею, вжимая всем телом в стену. На ее щеке должно быть останется красный след от грубого камня.

— Нам надо быть потише...

Я намотал ее волосы на кулак и потянул, заставив охнуть, а затем вошел в ее влажную жаркую киску, и шепнул на ухо:

— Не смей кричать или не дам тебе кончить.

Рейна тяжело дышала, кусая губы. Я опустил ладонь на ее клитор. Она терлась о мою руку, гонясь за разрядкой, сама насаживаясь бедрами на член.

Связь дернула так резко, что сначала я решил, что дело в Рейне, которая извивалась в моих руках. Кто-то справа от нас ойкнул. Мы повернули головы.

Лиора уставилась на нас, распахнув блестящие, невозможно красивые глаза. Чертовы луга после проливного дождя, бесконечная влажная зелень.

— Пошла прочь! — рявкнул я.

Лиора попятилась и бросилась бежать обратно в зал. Сердце колотилось от желания догнать ее. Отвратительная липкая тоска разлилась по венам.

— Джас, — прохрипела Рейна.

В порыве ярости я слишком сильно сжал ее. По ее щекам текли слезы. Стыд смыл возбуждение.

— Черт, прости! — Я рывком натянул свои штаны, и помог одеться Рейне, а потом обнял и погладил по волосам. — Прости, Рей. Я идиот.

Я ненавидел себя в такие моменты. Ярость и похоть затуманивали мозг, превращали меня в монстра.

— Вся в порядке. Тебе просто надо было выпустить пар.

— Нет, не в порядке. — Я поцеловал ее в макушку. — Становится все сложнее контролировать себя. Мне стоит уйти из Цитадели, пока я не навредил кому-нибудь.

— Нет! — Рейна вцепилась в мой плащ. — Даже не думай об этом! Ты же знаешь, я не против, когда ты немного грубоват.

— Немного?! — Я коснулся ее подбородка пальцами и заставил поднять голову. Щека Рейны была исцарапана, а на шее наливался темным цветом засос.

— Все в порядке, — повторила она и приподнялась на носочки, чтобы поцеловать меня.

Ее губы были мягкими, а тело в моих руках знакомым и податливым, но стоило закрыть глаза, как под веками вспыхнул образ Лиоры. Нужно избавиться от этой рыбачки как можно скорее.

Глава 10. Лиора

Я бежала по коридору, не разбирая дороги. В ушах все еще стоял хриплый шепот, интимный звук трения тел, сдавленные стоны. И ледяной, полный ярости взгляд Джаса.

Я врезалась во что-то твердое и теплое. Отшатнулась и рухнула бы на пол, если бы не пара сильных рук, подхвативших меня под локти.

— Осторожнее, новенькая.

Я подняла взгляд на незнакомца. Он был не такой высокий и широкоплечий, как Джас, но стройный и поджарый, как гончая. Темно-каштановые волосы, собранные на затылке в короткий хвост, и светло-карие глаза. Вряд ли он был сильно старше меня. Разве что на пару лет.

Я высвободилась из его хватки и отступила на шаг.

— Извини.

— Тебя кто-то напугал? Хочешь могу откусить ему голову? — он склонил голову набок, изучая мое лицо.

Мне стало неловко.

— Нет... Подожди, ты сказал «откусить»? Ты тоже дракон?

Он усмехнулся.

— Да, как и большая часть мужчин в Цитадели. Я Райкер. А как твоё имя?

— Лиора.

— Красивое имя для красивой девушки. — Он мягко улыбнулся. — Ты, наверное, ищешь дорогу в жилой корпус для новичков? Там сейчас, должно быть, настоящее столпотворение. Позволь проводить.

Я колебалась. Идти с незнакомцем, пусть и вежливым, после только что увиденного, глупо. Но и блуждать одной по этим бесконечным каменным лабиринтам было не лучше. К тому же у меня была другая цель.

— Можешь лучше показать, где медпункт или место, куда могли отвести мою подругу Никс? Она обратилась в дракона.

Его лицо мгновенно стало серьезнее, усмешка исчезла.

— Драконицы — большая редкость. Поздравляю, твоей Никс повезло.

— Так ты поможешь? Я хочу ее увидеть. Убедиться, что с ней все в порядке.

Райкер покачал головой, сложив руки на груди.

— Маловероятно, что тебя пустят. Особенно сегодня. Анжи, наша главная целительница, дракон в человеческой шкуре в прямом смысле. Она не терпит суеты вокруг своих пациентов, особенно новообращенных. Первые недели всех новообращенных держат под сильнейшими седативными, чтобы тело смогло безболезненно привыкнуть к магии.

От его слов в горле встал ком.

— Пожалуйста. Я... я просто должна знать, что она жива. Я постою у двери, не буду мешать. Просто... проводи меня туда.

Янтарные глаза Райкера казались почти прозрачными при свете магических шаров, вмонтированных в стены. Он смотрел на меня долгие секунды, прежде чем вздохнуть, сдаваясь.

— Ладно. Но если Анжи прогонит тебя, не говори, что я тебя не предупреждал. Идем.

Некоторое время мы шли молча. Цитадель внутри была еще более грандиозной и пугающей, чем снаружи. Высокие сводчатые потолки, арки, уходящие в темноту, барельефы с изображениями драконьих битв.

— Ты знаешь почему дракон и наездник обязательно должны быть разного пола? — нарушила я затянувшееся молчание.

— У вас завтра начинаются занятия, где все расскажут.

Я нахмурилась, и Райкер это заметил.

— Тебе может не понравиться то, что я скажу.

— Мне тут вообще ничего не нравится, — хмуро пробормотала я, вызвав насмешливую улыбку.

— Связь возникает между идеальными парами, не только для полетов и битв, но и для продолжения рода.

Я резко остановилась.

— Я же сказал, что тебе вряд ли понравится.

— Ты хочешь сказать, что я должна буду родить от дракона?

Голова закружилась от ужаса, я оперлась на стену. Райкер сделал шаг ко мне, но я выставила ладонь вперед, останавливая его. Он покорно замер.

— Никто никого не заставляет. Некоторые годами летают и не рожают, как Рейна, но сопротивляться влечению сложно. Так что выбирай себе дракона с умом.

Райкер подмигнул и отвернулся.

Я оттолкнулась от стены и пошла следом за ним. Что если он ведет меня не в лазарет? Что я вообще знаю о нем?

— Надеюсь, ты не думаешь, что я собираюсь наброситься на тебя? — спросил он не оборачиваясь.

— А ты собираешься?

— Нет. Кассиан вырвет крылья любому, кто такое надумает провернуть. Не бойся, тут нет плохих парней, — Райкер обернулся и зачем-то показал кавычки пальцами. — Всех насильников и убийц туман скинул на скалы.

— Что тогда здесь делает этот засранец...

— М?

— Не обращай внимания, — отмахнулась я.

— Если ты про нашего ворчуна Джаса, то он может и грубиян, но не насильник. Но если тебя достанет, можешь смело жаловаться мне.

Райкер остановился у массивной двери с вырезанным символом — драконом, обвивающим ствол дерева с мощными корнями и пышной кроной.

— Лазарет.

Он постучал, и распахнул дверь. У стола, заваленного папками стояла высокая женщина. Седые волосы собраны в тугий пучок. Светло-серая отпаренная форма без единого пятнышка. Пронзительно-синие глаза уставились на меня.

— Новичок? — ее голос был низким, хриловатым. — Не по адресу. Спальный корпус — на два уровня ниже.

— Она хочет увидеть ту, что сегодня обратилась. Никс Марлин, — мягко вступил Райкер. — Ее подруга.

Анжи медленно перевела взгляд на него.

— Райкер, ты ее секретарь или наездница язык прикусила, что сама за себя сказать не может?

— Я просто провожал. Девушка расстроена.

— Проводил — так поди прочь.

Райкер подмигнул мне и выскользнул за дверь. Анжи проследила за ним взглядом и снова посмотрела на меня.

— Меня зовут Лиора Солт, я хотела бы увидеть Никс. Пожалуйста.

— Вот так бы сразу. Не давай парням рулить за тебя. Помни, что ты наездница. Куда скажешь, туда дракон и полетит. А будешь мямлить и мяться оба погибнете.

— Хорошо.

Ее речь звучала как бред, но мне было уже плевать. Все, что творилось сегодня, бред и безумие. Все, что я хотела сейчас — увидеть Никс.

— Она под сильнейшим снотворным. Говорить с тобой не сможет.

Анжи повела меня по залу. Воздух здесь был пропитан резким запахом спирта и горьких трав. Он сразу напомнил мне об отце и зачем я явилась в Цитадель. Мне нужны деньги. Но если бы я знала, через что придется пройти Никс, я бы не за что ни сунулась в Цитадель и ее бы не пустила.

Никс лежала на узкой койке, укрытая до подбородка одеялом. Она была бледна, а под глазами залегли темные круги. Ее светлые волосы разметались по подушке. Дышала она ровно, но слишком глубоко для простого сна.

Рука, лежащая поверх одеяла, была прежней: с тонкими пальцами и маленькой родинкой на запястье. Но кожа приобрела странный, едва уловимый золотистый отлив, как будто под ней светился тонкий слой драгоценного металла.

— Никс, — прошептала я, опускаясь на табурет у койки. Я осторожно взяла ее руку. Горячая, почти обжигающая. — Я здесь. Все будет хорошо. Ты слышишь?

Ответа не было. Как и сказала Анжи, Никс спала очень крепко.

Не знаю, сколько я просидела у ее кровати, сжимая ее ладонь в своей. Я думала о том, как Никс мечтала о драконах, о небе, о том как ужасно хрустели ее кости, как она кричала, превращаясь.

— Пора, девочка, — голос Анжи прозвучал прямо над моим ухом. Я вздрогнула. — Ей нужен покой, а тебе — еда и сон. Завтра сможешь навестить снова, но только после занятий.

Я нехотя отпустила руку Никс, поправила одеяло.

— Она... она будет собой? Когда проснется?

Анжи на мгновение задумалась, ее суровое лицо смягчилось на долю секунды.

— Драконы чувствуют мир иначе, чем мы. Им сложно контролировать свои эмоции. Животные инстинкты нередко берут верх над разумом. Но в Цитадели есть семь свободных наездников. Все будет хорошо, когда она свяжется с одним из них.

Анжи проводила меня до двери и объяснила, как добраться до спален. Я едва стояла от усталости и почти не соображала, поэтому плохо запомнила указания. Пришлось поплутать по коридорам.

Но, наконец, я встретила темноволосу девушку, представившуюся Юлианой. Она довела меня до моей комнаты. Шкаф, койка, окно и круглый ковер в центре — вот и все убранство. Стены из плохо обработанного камня были голыми и серыми.

На кровати стоял поднос с мясной похлебкой, куском белого хлеба и небольшим кувшином воды. Желудок заурчал от голода. Я не ела с самого рассвета, а сейчас за окном стояла глубокая ночь.

Я быстро поела, практически не почувствовав вкус еды, поставила поднос на пол, сняла сапоги, плащ и упала на жесткий тюфяк. Тело ныло, а в голове была пустота. Ужасно хотелось спать. Не успела закрыть глаза, как провалилась в сон. Он был жарким, плотным, как густой туман над портом в безветренную ночь.

Я стояла в том же коридоре. Камень под босыми ногами был холодным, но в груди пылал огонь. Я знала, что он рядом.

Джас стоял в нескольких шагах, прислонившись к стене. Его серебристо-белые волосы были растрепаны, куртка растягнута. Он смотрел на меня.

— Заблудилась? — Его низкий голос отозвался вибрацией вдоль позвоночника.

Я не могла пошевелиться. Он оттолкнулся от стены и медленно пошел ко мне. Каждый его шаг отдавался гулким эхом в тишине.

— Боишься? — спросил он в опасной близости от моих губ.

Я хотела сказать «да». Хотела сказать «уйди». Но только покачала головой. Он поднял руку и провел по моей шее, а потом сжал ее и толкнул меня к стене. Я хотела крикнуть, чтобы он отвалил, но с губ сорвался лишь жалобный стон. Его взгляд опустился на мои губы. Дыхание перехватило.

Он поцеловал меня и я без раздумий ответила.

Жар хлынул через край, затопив меня с головой. Я вцепилась в его куртку, чтобы не упасть. Его руки сжали мои бедра, я обвила ногами его талию.

Я хотела большего.

— Джас... — застонала я и проснулась с резким вздохом, вскочив на кровати.

Сердце колотилось, как бешеное, губы горели. Я провела дрожащей рукой по лицу. Кожа была влажной от пота, щеки пылали.

— Проклятие! — прошептала я в темноту.

Если это и есть то влечение, о котором говорил Райкер, — я в беде.

Глава 11. Джас

Разговоры, смех и запахи жареной баранины, ячменной каши и травяного чая наполняли огромную столовую. Настроение у всех было приподнятое.

Еще бы. Четыре новых дракона в помощь тем двадцати пяти, что уже живут в Цитадели. И все равно этого недостаточно.

Да и на месте наездников я бы не радовался раньше времени. Конкуренция большая. На восемь свободных драконов (не считая меня) почти тридцать наездников. И остаться в Цитадели могут лишь те, кто был рожден здесь, остальные вернутся по домам, забыв обо всем, что увидели и узнали.

Яковырял вилкой в тарелке, кусок в горло не лез. Никак не удавалось выкинуть из головы вчерашний вечер. Ту гнусную, предательскую слабость, что вновь заставила меня искать утешения в Рейне.

Кассиан во главе стола методично поглощал свою порцию, время от времени бросая на меня взгляд поверх края кружки. Взгляд старшего брата, готовящегося к серьезному разговору. Я опередил его, заговорив первым:

— Касс.

Он отпил чаю, не отрывая от меня глаз.

— Гм?

— Выгони рыбачку.

— Причина? — Он медленно поставил кружку.

— Ты сам видел. — Я ткнул вилкой в сторону дальнего стола, где толпились новички.

Лиора сидела среди них, но казалась отделенной невидимым барьером. Ее рыжие волосы, собранные в небрежную косу, горели, как пламя. Она медленно размазывала кашу по тарелке, даже не пытаясь ее есть.

— Она слабая и истеричная, — я искал слова, которые убедят его, а не выдадут меня. — Нам такие не нужны.

Кассиан проследил за моим взглядом:

— Она прошла туман и огонь. Ее кровь ответила на зов.

— Зов, — я фыркнул. — К черту зов!

— Зов не ошибается. Она может стать наездницей, у нее еще есть время найти себе дракона. Лиора ведь не солгала, она тебя почувствовала?

— Наугад ткнула. Я зов не слышал. — Ложь сорвалась с губ легко, вот бы так же легко было избавиться от связи.

Я замолчал, а Лиора вдруг подняла голову от тарелки. Ее настороженный взгляд нашел меня через весь зал, сквозь шум голосов и звон посуды. Что-то дернулось у меня в груди — тупой, горячий укол, будто кто-то ткнул раскаленной иглой прямо в солнечное сплетение. Не больно, а наоборот, возмутительно приятно. Проклятое, сладкое тепло разлилось по жилам, заставив сердце биться чаще. Я стиснул вилку так, что она погнулась.

— Она не годится, — выдавил я, отводя глаза, но было поздно. Кассиан успел заметить мое напряжение.

— Она твоя пара, Джас. Можешь сколько угодно отрицать это. Можешь драться, грубить, пытаться задушить это в себе... и в ней. Но чем сильнее ты сопротивляешься, тем сильнее тем хуже тебе будет. Ты ведь страдаешь, позволь ей помочь тебе.

— Не нужна мне помощь! — прозвучало гораздо громче, чем нужно. За соседним столом кто-то обернулся. Я понизил тон. — Тем более от нее.

— Что ж, если ты и правда не слышишь зов, то я не вижу причин ее выгонять.

Разговор Касс явно считал оконченным. Я резко встал и пошел к выходу, чувствуя ее взгляд между лопаток. Жаркий, колючий. Проклятая связь отозвалась волной тепла внизу живота.

Я вышел на тренировочный двор, вдохнул полной грудью холодный утренний воздух. Он не помог. Внутри все равно горело.

Я ненавидел эту связь. Ненавидел ее за то, что она отнимала у меня право выбирать. За то, что она напоминала мне о Лейне. И больше всего я ненавидел ее за то, что, даже отрицая все это, хотел снова это почувствовать... полное единение дракона и наездника.

Глава 12. Лиора

Каждое утро в Цитадели начиналось с низкого гулко-го удара гонга, который, казалось, проникал сквозь камень и плоть, заставляя вскакивать с постели раньше, чем мозг успевал осознать, где я и почему так холодно. Потом бегом в столовую на завтрак, а следом бесконечные занятия...

— Драконья связь устанавливается через магию крови и длится до смерти одного из партнеров. Наездник усиливает магию дракона, фокусирует ее, направляет, — монотонно вещал инструктор Велар, старый дракон с обезображенной ожогом половиной лица. — Разорвать связь может только наездница, но это причинит ей невыносимую боль, может свести с ума, а дракон чаще всего в этом случае не выживает.

Я старалась сосредоточиться на его голосе и запомнить каждое слово. Информации было невероятно много. Особенно беспокоил разрыв связи. Если я свяжусь с поганцем Джасом, то это будет на всю жизнь. От такой перспективы бросало в дрожь.

После теории — физическая подготовка. Бег, упражнения на укрепление спины и плеч, подъем тяжестей. Олаф безжалостно гонял нас по всему двору.

— Слабаки! — орал он, когда кто-то падал. — Как вы собираетесь управляться с драконом, если с собственным телом совладать не можете!

Я падала, вставала, бежала снова.

К концу дня тело превращалось в одну большую ноющую мышцу. Руки дрожали, ноги подкашивались. Но каждый вечер, когда занятия заканчивались, я шла в лазарет. Анжи молча кивала, когда я появлялась в дверях.

Прошла целая неделя, а Никс все спала. Золотистый отлив на коже усилился, теперь он был замечен даже при тусклом свете магических шаров.

— Скоро проснется, — сказала Анжи на восьмой день, заметив мой немой вопрос. — Ее тело успешно адаптируется к изменениям.

Я сидела с Никс, пока глаза не начинали слипаться, и только когда веки тяжелели настолько, что я переставала различать черты ее лица, уходила в спальню. Падала на койку. Засыпала мгновенно... и каждую чертову ночь видела Его.

В середине второй недели три девушки связались с драконами.

— А что будет с нами? — спросила на занятии тонкая, бледная девушка по имени Элисса. — Если драконов разберут до истечения двух месяцев?

Инструктор Масимо, сухой старик с глазами цвета старого золота, поправил очки.

— Смысла держать вас здесь больше не будет. Вы пройдете стирание памяти и отправитесь домой. Вы можете остаться, только если согласитесь выполнять черновую работу в Цитадели: готовку, уборку, ремонт. Но в этом случае вы сможете посещать город лишь дважды в год и, конечно же, магия не позволит никому рассказать, что вы здесь видели. Но насколько я знаю, весь штат уже набран.

Значит, остаться здесь прачкой не вариант, даже если будет вакансия. Мой отец слишком слаб. Я нужна ему. Я не могу сидеть здесь безвылазно по полгода. Нужно заставить Джаса связаться со мной как можно скорее, пока это не сделала более резвая девчонка.

За эту неделю я видела его всего дважды, оба раза — издалека.

Первый — на тренировочной площадке, куда нас, новичков, привели посмотреть на отработку боевых маневров. Он сидел на парапете, скрестив руки на груди, и смотрел в небо, не обращая внимания на суету вокруг. Его серебристые волосы развевались на ветру, и я поймала себя на том, что смотрю на его профиль дольше, чем следовало. Связь отзывалась слабой, теплой пульсацией где-то в груди. Я заставила себя отвернуться.

Второй раз — в библиотеке, куда я забежала на пять минут между тренировкой и лазаретом. Он стоял у высокого стеллажа, листая какую-то книгу. Увидел меня и замер. Его рука, лежащая на корешке, напряглась так, что побелели костяшки. Я сглотнула, опустила взгляд и почти выскочила в коридор.

А теперь я пришла к нему сама, стояла у двери, не решаясь постучать. Хотя за окном стояла глубокая ночь, я не была уверена, что Джас там. Кто знает, может он любит летать допоздна.

Я занесла кулак над дверью и замерла. Что я скажу? «Давай будем партнерами, но не будем разговаривать»? «Ты нужен мне, чтобы остаться здесь. Можешь ненавидеть, но помоги»? Звучало жалко, но я напомнила себе о Никс, об отце и постучала.

Несколько долгих минут ничего не происходило. Я уже решила, что его нет, когда дверь резко распахнулась.

Джас стоял на пороге. Растрепанный, без рубашки, босиком. В его серых, холодных, как зимнее море, глазах горела такая ярость, что я инстинктивно сделала шаг назад.

— Ты, — это прозвучало как обвинение.

— Я. — Мой голос предательски дрогнул. — Нам нужно поговорить.

— Нам не о чем говорить.

— Есть о чем. — Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Боль помогала держать ровный тон. — Я знаю, что ты не хочешь со мной связываться. Я знаю, что я тебе неприятна. И я... я тоже не в восторге.

Его челюсть сжалась:

— Тогда зачем ты здесь?

— Потому что мне нужно остаться. Моя лучшая подруга в лазарете, она дракон. И когда она проснется, я должна быть рядом. Я не брошу ее!

Про деньги для отца я решила промолчать, не хотелось рассказывать ему столько личного. Джас молчал, поэтому я продолжила:

— Я прошу о сделке. Ты ведь чувствуешь эту связь. Олаф сказал нам, что без наездниц драконы сходят с ума или умирают. Значит, я нужна тебе, так же как и ты мне. Будем работать вместе, если это потребуется, но... но мы можем даже не общаться. Я буду прикасаться к тебе только во время полетов. Не буду лезть в твою жизнь...

Он прервал мою тираду, схватил за руку, втащил в комнату и толкнул к кровати. Я так растерялась от неожиданности, что даже не пискнула, когда потеряла равновесие и упала на спину. Джас угрожающе навис надо мной.

— Ты думаешь, — его голос был низким, хриплым, почти неузнаваемым, — что это так работает?

Я не могла дышать от его близости, от исходящего от него жара.

— Я думаю...

Он не дал мне договорить, впился в губы поцелуем, кусая до боли, вжимая всем телом в кровать.

Его рука скользнула по моей шее, пальцы запутались в волосах, оттягивая голову назад, открывая горло. Он целовал линию челюсти, уголок губ, скулу. Каждое прикосновение оставляло след, прожигало кожу до костей.

— Джас! — он не отреагировал. Забрался руками под рубаху, сжал грудь. Я застонала и попыталась его оттолкнуть. Но это было все равно, что пытаться сдвинуть с места гору. — Джас, прекрати!

Он снова поцеловал меня... Я не могла его остановить... или не хотела?

Глава 13. Джас

Она была подо мной. Нежная, горячая, так сладко пахнущая. Лиора отвечала на мои поцелуи смело и пылко. Связь внутри ревела, заглушая голос разума, требуя взять, сделать своей, никогда не отпустить.

Я чувствовал, как дрожит ее тело под моими пальцами, как ее пульс бьется в унисон с моим, как срывается дыхание. Вкус губ сводил с ума.

Я хотел сорвать с нее эту дурацкую рубашу, хотел слышать, как она выкрикивает мое имя, хотел утонуть в ней.

— Джас, прекрати! — выдохнула она, пытаясь оттолкнуть, но ее руки только крепче вцепились в мои плечи.

Я едва услышал ее сквозь требовательный рев моего дракона: «Возьми ее!».

«Прекрати».

Она просила прекратить. А я не мог, не хотел. Хотел так, что кости ломило, что крылья просились наружу, разум плавился от жара.

Что я делаю?

Она не просто девушка с рыбного рынка. Она — моя пара. И если я сейчас поддамся этой животной тяге, если сделаю ее своей, обратного пути не будет. Ни для нее, ни для меня.

Я оторвался от ее губ, тяжело дыша, и посмотрел в ее распахнутые глаза, затянутые поволокой желанья, которое сам же в ней и разбудил.

— Джас? — ее голос дрогнул.

Я отпустил ее и вскочил с кровати, вцепился пальцами в холодный камень подоконника.

— Вставай и уходи.

Лиора медленно села на кровати, поправляя сбившуюся рубашу. Ее щеки пылали, губы припухли от поцелуев. Она была прекрасна. Это все усложняло.

— Ты... — начала она.

— Заткнись. — Я не обернулся. Боялся, что если увижу ее, сорвусь снова. — Ты понятия не имеешь, о чем просишь, рыбка. Думаешь, связь — это просто полеты и сражения? Думаешь, можно договориться «не прикасаться»?

— Я...

— Это магия крови! — перебил я, сжимая подоконник так, что камень пошел трещинами. — Она не спрашивает, хочешь ты «прикасаться» или нет. Она требует близости, единения. А знаешь, что будет потом?

Тишина.

— Тебе объяснили ведь для чего нужны пары? — Я обернулся, вложив в голос всю накопленную злость. Злость на себя, на нее, на проклятую судьбу. — Не просто воевать, Лиора. Рожать. От связи ждут потомства.

Она побледнела.

— Нам не обязательно...

— И тем не менее ты пришла в мою комнату посреди ночи! Если ты готова раздвинуть ноги перед первым встречным, потому что тебе нужно «остаться ради подруги» — это твои проблемы. Ищи другого дурака. Райкера или Сильвена. Они, может, и согласятся на твои условия.

Она вскочила с кровати.

— Ты... — голос ее дрожал от гнева, но она взяла себя в руки. Выдохнула. — Ты просто трус и лжец, Джас. — Я не ищу первого встречного. Я пришла к тебе, потому что так велит эта идиотская связь. Потому что я чувствую тебя. И знаешь что? Ты тоже меня чувствуешь. И именно поэтому ты так бесишься.

Дверь за ней захлопнулась.

Я слушал как затихают в коридоре ее шаги. Связь внутри ныла, тянулась вслед, требовала вернуть. В груди разливалась ледяная пустота, которую ничем было не заполнить.

Тело колотил озноб. Я выдохнул облачко пара.

Дерьмо!

Я натянул на себя самый теплый плащ и закутался в одеяло, прижавшись к стене. Холод проникал в кости. Кажется, у меня осталось гораздо меньше времени, чем я думал.

Я провалился то ли в сон, то ли в обморок, как в колодец с ледяной водой. И там внизу, на самом дне, меня ждал очередной кошмар. Тот, что я видел уже сотни раз.

Наш первый вылет с Лейной. Мы были идиотами, глупыми, молодыми, слишком уверенными в себе. Ослушались приказа, вместо того чтобы оставаться в Цитадели рванули в бой. Там сражался ее брат, и она отчаянно хотела ему помочь, а я не мог отказать. Связь велела подчиниться ей...

Воздух свистит в ушах. Внизу, на Гиблых полях, кипит бой. Я чувствую ее азарт, страх за брата, веру в нас. Она сидит на моей спине, вцепившись в лук седла. Моя любимая Лейна. Моя наездница.

— Левее, Джас! — кричит она, но я уже сворачиваю.

Внизу ее брат Лэй отбивается сразу от двух химер. Огромные твари с телами медведей и головами ящеров. Черная кровь брызжет из раны на боку дракона. Я пикирую вниз, выпуская струю пламени. Одна из тварей вспыхивает, визжит и валится на землю. Лэй выдыхает, кивая в знак благодарности, и снова вступает в бой.

— Отлично! — Лейна смеется, поглаживая мою шею. Ее смех — лучшее, что есть в мире. В следующий миг все меняется.

Земля под нами вздыбливается. Из трещины, зияющей прямо в центре поля, выползает ОНА. Чудовище, которое мы не должны были здесь встретить. Ехидна. Огромная, размером с крепостную башню, с десятками горящих глаз и пастью, полной рядов зубов. Ее липкая тяжелая магия давит на крылья, мешает дышать.

— Уходим! — кричит Лейна.

Я пытаюсь взлететь, но тварь быстрее. Она бьет хвостом. Удар приходится в бок, раздирая чешую и плоть. Я кувыркаюсь в воздухе, теряя высоту, теряя контроль.

— Джас! — кричит Лейна, но ее голос тонет в реве чудовища.

Я падаю. Удар о землю такой силы, что искры сыплются из глаз. Я пытаюсь встать, пытаюсь защитить ее, но тварь уже рядом. Огромная лапа прижимает мое крыло к земле, ломая кости. Я рычу от боли и ярости.

Я должен защитить Лейну. Бесполезно машу целым крылом, но тварь слишком крепко прижимает к земле. Я теряю силы... Связь внутри меня пульсирует.

Кассиан и Лэй отрывают от меня ехидну. И я вижу Лейну... изломанную, окровавленную на земле, куда я уронил ее, даже не заметив... Я сжимаюсь, теряя драконий облик.

— Лейна, нет! — пытаюсь закричать я. Я ползу к ней, не в силах держаться на ногах.

Ее глаза, синие, как летнее небо, смотрят на меня с такой любовью, что сердце разрывается на части. В них нет страха, только сожаление.

— Ты не виноват, — шепчет она одними губами, и я слышу это прямо у себя в голове. — Живи.

А потом огненное дыхание чудовища накрывает ее.

Я вижу, как ее силуэт исчезает в белом пламени. Слышу, как рвется связь. Нить, соединявшая наши души, лопается с такой болью, что я захожусь в беззвучном крике. Ее магия, ее свет, ее тепло — все гаснет в одно мгновение, оставляя после себя лишь выжженную пустоту и ледяной холод.

Я проснулся от собственного крика. Тело била крупная дрожь, по лицу текли слезы. Сердце колотилось где-то в горле, норовя выскочить наружу.

— Лейна, — прохрипел я в пустоту комнаты.

Я умер тогда вместе с ней, но мое тело по какой-то глупой, жестокой причине продолжало жить. Дышать, есть, летать. А внутри осталась только эта ледяная пустота. Разрыв связи невероятно болезнен. Но еще тяжелее чувство вины. Лейна погибла из-за меня.

Из-за того, что я согласился на связь, зная, что мы не идеально подходим друг другу. Мы оба чувствовали лишь отголоски. Но мы росли вместе, были лучшими друзьями, надеялись, что связь укрепитя со временем... Мы рвались в бой. Если бы я только знал...

Если бы я знал, что моя истинная пара живет совсем рядом, я бы ни за что не стал рисковать Лейной. Я бы убедил ее дожидаться другого дракона. Того, кого она сможет полностью контролировать.

Глава 14. Лиора

Утро после того, как я сбежала из комнаты Джаса, было серым и промозглым под стать моему настроению. Я почти не спала. Всю ночь ворочалась, чувствуя на губах вкус поцелуев, а на коже жар его пальцев. Злость на него смешалась со злостью на себя. На то, как легко мое тело откликнулось на его грубость. На то, что я не хотела, чтобы он не останавливался.

У меня было не так много опыта в отношениях. Я встречалась с одним парнем, но всего несколько месяцев и мы лишь один раз поцеловались. Это было скорее неловко, чем приятно, но с Джасом... Я никогда не чувствовала к нему такой... такой жажды? Притяжения?

Джас, конечно, был козлом. Грубым, высокомерным, но его тело... Сплошные мышцы, нежная бледная кожа, словно солнце намеренно его избегает, яркие серые глаза, холодные как сталь. Козел... Точно козел. Но невероятно сексуальный и терпимый, когда его рот занят не оскорблениями, а поцелуями...

— Лиора! — Юлиана, самая жизнерадостная из нас, новичков, трясла меня за плечо. — Вставай, соня! Сегодня первый вылет!

Я зевая, села на кровати.

— Все уже в столовой, — тараторила Юлиана, натягивая теплую куртку. — Олаф сказал, сегодня нас распределят. Все свободные драконы будут ждать на площадке. Представляешь? Я так волнуюсь!

Все? И он?

В столовой царил непривычный хаос. Болтовня, смешки, девчонки строили глазки парням. Парни отвечали тем же. Казалось, абсолютно все ждут связи. Кроме одной белой тучи, хмуро жующей бутерброд.

Джас даже не посмотрел в мою сторону.

Придурок.

Надеюсь, сегодня я почувствую связь с кем-то еще. Инструкторы говорили, что истинная пара появляется лишь раз в жизни и не всем удастся ее найти. Но наездницы могут ощутить слабую связь с несколькими драконами. Раньше ее отвергали, ждали истинных, но сейчас драконов слишком мало, а монстры не будут ждать.

Конечно, неистинные пары слабее и наездницам сложнее контролировать своих драконов, но у меня не было выбора. Время поджимало и глупо было надеяться, что мне удастся переубедить Джаса.

На улице было холодно. Здесь, в горах, температура была ниже градусов на десять по сравнению с городом. Ледяной ветер трепал волосы, выбившиеся из косы, и норовил забраться под куртку. Нам выдали утепленную одежду, но я все равно дрожала. Впрочем, как и остальные, новички. Смелчков среди нас не нашло. Я вздохнула, вспомнив о Никс, она бы первой полезла на дракона.

Мы стояли на краю огромной тренировочной площадки, вырубленной прямо в скале. Внизу, в каменном «котле», нас ждали драконы.

Я видела их раньше только мельком — в небе. Сейчас же они стояли неподвижно, огромные, величественные. От этого зрелища захватывало дух.

Чешуя переливалась на бледном солнце: угольно-черная, глубокая синева морской волны, оранжево-золотистая, как осенняя листва, и цвета запекшейся крови. Они были прекрасны. И пугающе, нечеловечески чужды. Серебристого дракона нигде видно не было.

Олаф, сегодня еще более хмурый, чем обычно, прошелся вдоль нашего неровного строя.

— Сейчас вы спуститесь вниз. Драконы будут ждать. Ваша задача: подойти, коснуться, попытаться почувствовать отклик. Не ждите, что они бросятся к вам с распростертыми объятиями. Связь — это улица с двусторонним движением. Если дракон не захочет, вы ничего

не добьетесь. И помните: первый полет только с инструктором. Никакой самостоятельности. Я буду следить.

Он многозначительно посмотрел на небо, где кружили несколько точек. Наши «няньки» на сегодня.

Я глубоко вздохнула и шагнула вниз по каменным ступеням.

Вблизи драконы казались еще огромнее. Их головы, покрытые шипами и гребнями, вышались на несколько метров над землей. Из ноздрей вырывались струйки пара. Глаза — вертикальные зрачки в янтарной, синей, зеленой радужке — смотрели на нас с интересом и насмешкой.

Я медленно пошла вдоль неровной линии, чувствуя, как взгляды скользят по мне. Некоторые драконы отводили глаза, другие, наоборот, тянули шеи, приплюхиваясь. От огромного темно-серого с красными прожилками на крыльях, повеяло таким могильным холодом, что я невольно ускорила шаг. Его глаза горели алым.

Я обходила его по дуге, как вдруг меня снова потянуло. Я подняла голову. Джас сидел на парашюте, свесив ноги. Высота его явно не пугала. Интересно, если он упадет, то успеет обратиться?

Связь внутри меня дернулась, заныла, потянулась к нему. Я не видела его лица, но могла догадаться, что на нем написано отвращение.

Я резко отвернулась и пошла дальше, к синему дракону с яркими, как небо в ясный день, глазами. Но тот лишь фыркнул и отошел в сторону, пряча морду под крыло.

— Неудачная попытка, — раздался голос сбоку. Я обернулась.

Райкер.

Он был в человеческом облике, стоял, прислонившись плечом к выступу скалы, и с легкой улыбкой наблюдал за мной. Сегодня его каштановые волосы были распущены и падали на плечи, а в карих глазах плясали смешинки.

— Не всем же везет с первого раза, — буркнула я, чувствуя себя неловко под его взглядом.

— Хочешь, попробуем? — Он оттолкнулся от скалы и сделал шаг ко мне.

— В смысле?

— В прямом. Я свободный дракон. И не прочь найти себе наездницу. — Он прищурился. — Тем более такую красивую.

Я замерла. Предложение Райкера было неожиданным и... пугающе соблазнительным. Он был другим. Спокойным, уверенным, без ледяной ярости, что клокотала в Джасе.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Просто коснись меня. Посмотрим, что почувствуешь.

Он отошел на пару шагов и начал меняться. Это было завораживающе и жутко одновременно. Его тело вытягивалось, кожа покрывалась чешуей цвета темной бронзы с золотым отливом, плечи разрывались, выпуская мощные крылья. Через несколько секунд передо мной стоял дракон. Не такой огромный, как Мельор или Джас, но все равно внушительный. Его карие глаза с вертикальным зрачком смотрели на меня с теплотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.